

RE-классический детектив от Таисии Кольт

“Приключения Марка Аполлонова”

Эпизод третий

ТАИСИЯ КОЛЬТ

Скажи мне, кто твой убийца

Детективный роман

16+

Таисия Кольт

Скажи мне, кто твой убийца

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кольт Т.

Скажи мне, кто твой убийца / Т. Кольт — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Отравление ядом — излюбленный способ убийства в классическом детективе. Убийца непременно остается в тени до последней главы. А если читатель с самого начала знает, кто затаил коварный план? Яд, мотив и возможность — все указывает на одного человека, который совершит злодеяние на свадебном торжестве в пригороде Лондона. Но так ли это на самом деле? Или это лишь видимость правды, за которой скрывается настоящий умысел и коварство? Шикарный особняк «Шендис Мейнор» таит в себе смертельную опасность, и уйти оттуда живым удастся не всем. И даже Марк Аполлонов может стать случайной жертвой, ведь он, как обычно, оказывается в эпицентре событий.

© Кольт Т., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Чужая свадьба	6
Глава 2. Гости съезжаются	9
Глава 3. За вечерним чаем	14
Глава 4. Скелеты в шкафу	19
Глава 5. Игра в преступление	24
Глава 6. А был ли яд?	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

В оформлении обложки использована фотография Т. Блиновой.

Глава 1. Чужая свадьба

– Анечка, я все помню, не стоит так беспокоиться, – устало проговорил в трубку молодой человек лет тридцати. Он стоял у окна в номере маленького лондонского отеля и вполуха внимал, о чем щебетал ему тоненький голосок из динамика. – Твоя свадьба пройдет на ура, я не сомневаюсь. Завтра важный день, тебе просто необходимо отдохнуть.

В ответ он услышал радостное воркование. Борясь с соблазном высказать наконец Ане все, что он думает о ее свадьбе, Антон процедил сквозь зубы: – Да, я помню, что особняк называется «Шендис Мейнор». Я буду к двум, как и договаривались.

Молодой человек в изнеможении бросился на кровать и с досадой посмотрел на большой чемодан, так и не распакованный после перелета из Москвы. В чемодане лежал костюм для церемонии, пара новых лакированных туфель и тщательно упакованный подарок для молодоженов. Антону и раньше приходилось бывать на свадьбах, ничего особенного он не ожидал увидеть и в этот раз. Тогда для чего он притащился сюда? Конечно, Антон давно мечтал увидеть Лондон, посетить самые известные достопримечательности, поездить на двухэтажном красном автобусе, погулять по Гайд-парку, прокатиться по Темзе. Это была его мечта с детства – путешествие в самый необычный и удивительный город мира – столицу Великобритании.

И вот наконец мечта сбылась: он здесь, в Лондоне, в небольшом отельчике на Тайм-сквер, в самом сердце города, готовится к свадьбе своей подруги Анны Ковалевой. Она решила отпраздновать торжество в одном из особняков в пригороде Лондона. А Антон должен был радоваться, петь от радости и быть самым счастливым человеком на свете и наслаждаться новыми впечатлениями.

Если бы не одно но. Все вышло совсем не так, как он хотел, оттого город на Темзе совершенно не вдохновил молодого человека. Он был зол и расстроен, а черные мысли в его голове давили все сильнее, не давая вдохнуть полной грудью, отчего Антон был мрачнее тучи и не находил себе места.

А дело было в том, что Антон Штерн был давно влюблен в свою подругу Анну Ковалеву. Поэтому, когда почти год назад девушка сообщила Антону, что собирается замуж, молодой человек потерял дар речи и долго не мог выдавить из себя слова поздравления и просто стоял, пытаясь изобразить подобие улыбки. И почему он тогда сразу не сказал Ане о своих чувствах? Вдруг она тоже что-то испытывала к нему, просто боялась признаться ему и себе? Ведь они были близкими друзьями столько лет! А тут появился этот щеголь из Англии, и надежды Антона рухнули в один миг.

Джеймс Скотт выглядел как настоящий джентльмен: статный, высокий, в меру сдержанный и дружелюбный, сама галантность и благородство. Естественно, он просто вскружил Анечку голову. Но ведь он, Антон, знал ее с детства, понимал без слов и мог часами слушать ее жалобы на плохую работу или подлых подруг. Антон искренне верил, что он и есть самый близкий человек для Ани, который всегда будет рядом, и когда-нибудь наберется смелости, и тогда...

А потом в одной из поездок Аня познакомилась с Джеймсом. Их отношения стали развиваться стремительно, не оставив бедному Антону ни единого шанса. Он был сломлен и раздавлен, надеясь лишь на то, что по каким-либо причинам свадьба будет отложена или вовсе отменена. Оттого, вероятно, он так стойко пережил сообщение о грядущем замужестве своей возлюбленной и не принялся крушить и ломать все вокруг. Он обнял Аню, сказал, что лучшего жениха ей не найти, и пожелал счастья.

Но боль, которая острой бритвой резанула его в те минуты, не прошла. Рана кровоточила и не заживала, принося несчастному влюбленному все новые и новые страдания. А тут еще эта идея отмечать свадьбу в Лондоне. Возможно, на этом настоял Джеймс, ведь он родился

и вырос в Англии, хотя ребенком был вынужден оставить эту страну. Его мать была русской, и после развода с отцом Джеймса – коренным англичанином – женщина вернулась в Россию. Мальчик продолжил обучение в Москве, но не забыл традиции и язык, которые прививали ему с младенчества, так что свадьбу свою Джеймс решил отметить именно в Лондоне, а точнее – в его окраинах в уютном особняке под названием «Шендис Мейнор».

Антон Штерн, как близкий друг Ани Ковалевой, оказался в списке приглашенных, получил визу, и его мечта посетить Лондон хоть и сбылась, но превратилась для молодого человека в страшную пытку. Он был в самом сердце Англии и чувствовал себя самым несчастным человеком на земле.

Антон посмотрел на часы и прикинул, что до отъезда у него есть еще полчаса. Сегодня намечался первый день празднования, предшествовавший дню самой церемонии: согласно задумке молодоженов гости должны были окунуться в атмосферу Англии, познакомиться с традициями и обычаями этой страны, научиться играть в гольф и успеть на вечерний пятичасовой чай. Все это звучало мило и необычно и, безусловно, выгодно отличало свадьбу Ани и Джеймса от обычных застолий с бесконечными конкурсами и длинными пафосными речами. Хотя, конечно, пришлось урезать число гостей, чтобы молодоженам не пришлось потратить весь свой бюджет на празднование, поэтому приглашенных оказалось всего двенадцать человек.

Аня много раз говорила, что по-другому просто не представляла свою свадьбу. Ей хотелось отметить это важное событие в узком семейном кругу в атмосфере уюта и тепла, и, когда они с Джеймсом сошлись на таком варианте торжества, их семьям оставалось только согласиться.

Антон до сих пор до конца не мог понять, что заставило его принять приглашение брачующихся. Он мог отказаться под любым предлогом, в конце концов, он не близкий родственник, а просто хороший друг, и Аня все бы поняла, сошлись он на отказ в выдаче визы или плохое самочувствие. Но молодой человек этого не сделал. Он купил хороший дорогой костюм, выбрал подарок и прилетел в Лондон, как и все приглашенные, за день до свадьбы, чтобы успеть на первый день празднования.

Зачем же он это сделал? Со стороны могло показаться, что парень смирился с поражением. Но это было совсем не так.

У Антона был план.

Еще в тот день, когда он впервые услышал про свадьбу своей возлюбленной, молодой человек сразу решил, что должен помешать этому. Способ, который он выбрал, мог показаться неприемлемым и чересчур жестоким, но Антон был слишком одержим любовью к Ане, чтобы трезво оценивать ситуацию. И он не смог придумать ничего лучше, кроме как устранить жениха. И единственным верным способом Антон избрал убийство. Да-да, он решил избавиться от соперника самым проверенным методом, которым пользовались на протяжении многих веков его предшественники, такие же несчастные влюбленные. Не будем сейчас говорить о моральной стороне дела, этот вопрос менее всего занимал Антона. Он видел перед собой прекрасные черты Ани, ее утонченный нос и высокий лоб, скрываемый длинной прямой челкой, и не мог больше ни о чем думать. Возникшую между ним и девушкой его мечты преграду требовалось устранить. Остальное Антона мало волновало.

На разработку деталей плана ушло несколько месяцев – все то время, что Аня и Джеймс занимались подготовкой к свадьбе.

Главный вопрос, который Антон пытался решить, был, как именно убить Джеймса, чтобы его, Антона, никто не заподозрил. Он сразу исключил огнестрельное и холодное оружие: с этим было бы слишком много возни и требовалась твердая рука, чтобы нажать на курок или вонзить нож в сердце жертвы. Поэтому, тщательно изучив все варианты, Антон остановился на отравлении. Безусловно, это был идеальный способ. В современном мире тысячи лекарств и ядов

давали самые разнообразные симптомы, и с ходу распознать, от чего в действительности умер человек, обычный врач вряд ли сможет. Для этого потребуются вскрытие, но и оно не всегда дает ответ о том, что же явилось причиной смерти. В связи с этим оставалось лишь найти такое вещество, которое не вызовет подозрение либо не будет обнаружено в крови покойного.

Антон всегда имел страсть к ботанике, поэтому незаметно для себя он начал искать яды в растительном мире. И быстро нашел. К тому же многие ядовитые растения можно было запросто встретить в нашей полосе и получить абсолютно бесплатно и без всяких сложностей. Когда растение было найдено и заготовлено как положено, Антон почувствовал, что назад пути нет. Ощувив эту силу в своих руках, молодой человек понял: теперь он не сможет остановиться, передумать или выбрать другой путь. В маленькой склянке сосредоточилась вся его жизнь и одновременно смерть его соперника. Все остальное перестало существовать для Антона. Он тщательно изучил действие вещества на организм человека и мог наизусть цитировать строки из энциклопедий о лекарствах и травах, знал назубок время, за которое вещество начинает проникать в тело и оказывать свое токсическое воздействие. Антон просто помешался на этом. Ему стало казаться, что отравить человека – это сущий пустяк, ведь стоило лишь подсыпать нужное количество порошка – и все будет кончено.

Хотя он все еще продолжал бояться. Бояться за себя, за Аню, за то, что все может сорваться или пойти не так, как он задумал. И этот страх усиливался с каждым днем, с каждой минутой, и теперь, когда до свадьбы Ани оставался один день, Антон чувствовал, что уверенность стремительно покидает его. Он не был готов к тому, чтобы совершить тяжкое преступление. Склянка с лекарством лежала в его аптечке в чемодане, и парень каждый день то доставал, то прятал ее обратно, как будто пытаясь напомнить себе, для чего он прилетел в эту страну и согласился прийти на эту свадьбу.

Вот и сейчас после разговора с Аней Антон захотел взглянуть на заветный пузырек, повертеть его в руках, ощутить его смертоносную силу. Ведь все его страдания можно устранить, просто растворив ядовитый порошок в воде и выпив его залпом. Тогда для Антона все действительно кончится...

Очнувшись от глубокого раздумья, Антон наконец встал с кровати, взял свой чемодан и протянул руку к мобильному, по которому еще полчаса назад он разговаривал с Анечкой. Задумчиво глядя на фотографию девушки на дисплее, молодой человек попытался воссоздать в памяти ее голос и слова о свадьбе с Джеймсом, которые Аня, волнуясь и часто дыша, произносила с таким восторгом.

– Скоро все свершится, конец близок, – тихо пробормотал Антон и вышел из номера, захлопнув за собой дверь.

Глава 2. Гости съезжаются

В отеле «Шендис Мейнор» все служащие были заняты приготовлениями к свадьбе молодой пары из России. Никто особенно не удивился приезду иностранцев, так как особняк давно служил привлекательной площадкой для проведения подобных торжеств, а гости из России были самыми частыми посетителями. Именно поэтому в штате отеля были русские декораторы и организаторы свадеб, а также фотограф и видеооператор. Все их кандидатуры были согласованы и одобрены невестой и женихом, которые взялись за подготовку праздничного мероприятия почти за год до назначенной даты. За это время молодые люди постарались ничего не упустить и в точности воспроизвести атмосферу доброй старой Англии, по которой так скучал Джеймс Скотт и о которой была много наслышана его невеста Анна Ковалева.

И вот в субботу двадцатого июня все приглашенные начали съезжаться в старинный особняк. Невеста с женихом прибыли на два дня раньше, чтобы успеть проверить готовность к свадьбе, а вот первыми гостями оказались родственники Ани: ее мать Людмила Николаевна, старшая сестра Светлана, муж сестры Сергей, младшая сестра Оля и бабушка Агнесса Карповна. Не искушенные в плане заграничных поездок, гости тут же бросились осматривать окрестности, делясь впечатлениями и издавая восхищенные возгласы.

Надо сказать, что Анна была в восторге от Англии и теперь, в предвкушении собственной свадьбы в этих аристократических стенах, увитых плющом, чувствовала себя на седьмом небе от счастья:

– Мама, ты только посмотри на эти удивительные клумбы и идеально ровный газон! А там за домом – поле для гольфа. Джеймс обещал научить меня играть. Если хочешь, то и тебя тоже научит.

– Стоило выбрасывать столько денег, чтобы научиться играть в гольф, – мама Ани Людмила Николаевна неопределенно пожала плечами. – Твой жених умеет произвести впечатление, ничего не скажешь. Но мы могли бы собраться и в Москве, заказать хороший ресторан и пригласить гораздо больше, чем двенадцать гостей. Перед родственниками неудобно, ты же знаешь, что мне пришлось отказать даже моей сестре. А ведь это твоя родная тетя!

– Аня, не обращай внимание. Тут чудесно! – воскликнула старшая сестра Ани Светлана и укоризненно посмотрела на мать. – А ты, мама, не говори глупости. Тетя Тамара и так гостит у нас круглый год, так что ничего страшного не случится, если она пропустит свадьбу Анечки. На моей свадьбе она выкинула такое, что и вспомнить стыдно. Жалко ты удалила все компрометирующие фотографии. Тетушка на них снята в таком пикантном виде.

Девушки рассмеялись, и даже их мать не смогла сдержать улыбки:

– Светка, ты всегда защищаешь Аню и правильно делаешь, она из вас троих самая неприкосновенная к самостоятельной жизни. Надеюсь, хоть замужество пойдет ей на пользу.

– Конечно, пойдет, – белокурая пышногрудая Света обняла сестру и мечтательно прошептала: – Вот бы и вам жить в таком особняке в Лондоне, а, сестренка?

– Свет, ну ты же знаешь, что Джеймс совсем не богат, – Аня отстранилась от сестры и присела на небольшую каменную скамейку. – Он обычный юрист, работает в небольшой фирме. Мы будем счастливы и со скромным достатком, ведь деньги – это не самое главное. Я люблю его, а он любит меня. Уверена, немногие могут похвастаться таким везением, а мы с Джеймсом просто созданы друг для друга.

– Это точно, – скривилась Людмила Николаевна, – твой Джеймс такой же идеалист и неисправимый романтик, как и ты. В семейной жизни эти качества чаще мешают, чем помогают создать по-настоящему крепкие узы брака. Вот, к примеру, у твоего жениха совсем нет деловой хватки и коммерческой жилки. Его отец живет здесь, в Англии, преуспевает, а Джеймс

даже не попросил у него денег на свадьбу. А ведь он его отец, почему бы не помочь сыну в таком важном деле?

– Мама, не начинай, – Анна с досадой отмахнулась. – Ты прекрасно знаешь, что Джеймс последний раз общался с отцом много лет назад. Они чужие люди. Джеймс ни за что не попросил бы денег у отца, он слишком горд для этого. И это я настояла на том, чтобы он пригласил мистера Скотта на нашу свадьбу. В конце концов, как ты сказала, он его родной отец и должен присутствовать на нашем бракосочетании. Пусть даже они и развелись с мамой Джеймса и теперь у Ричарда Скотта другая семья.

– А вот уж это было совсем лишним. Незачем было звать сюда еще и вторую жену мистера Скотта и их сына, – Людмила Николаевна недовольно скривила рот. – Уверена, ты увидишь их в первый и последний раз в своей жизни. Какой прок от таких гостей?

– Мамочка, уймись. Ане сейчас не до твоих наставлений и нравоучений. Она добрая душа и не могла поступить иначе, – Света повернула голову в сторону особняка и вполголоса заметила: – Кстати, вот и они, наши новые родственнички. Сомневаюсь, что они понимают по-русски, но все же будь поосторожнее и следи за своими словами. Не хватало нам еще скандала на свадьбе.

Светлана решительно встала и, широко улыбнувшись, напрямик направилась навстречу появившейся на лужайке пожилой паре, сзади которой семенил невзрачный молодой человек с рыжими волосами и огромными веснушками.

Молодая женщина бойко поприветствовала гостей на английском и ловко увела их в сторону просторной беседки, увитой плющом.

Проводив сестру восхищенным взглядом, Анна усмехнулась.

– Все-таки Светик непревзойденный дипломат. Специально увела их, подозревая, что ты можешь что-нибудь выкинуть. Никак не возьму в толк, чем тебе так неприятны эти англичане.

– Ты слишком доверчива и плохо разбираешься в людях, – устало вздохнула Людмила Николаевна, присаживаясь на скамейку рядом с дочерью. – Ты и жениха-то своего мало знаешь, а уж что говорить про его родственников, которые свалились как снег на голову. Завтра твоя свадьба, а я никак не могу поверить, что отдаю тебя за иностранца. Наверное, я должна гордиться, но мне почему-то грустно, даже кошки на душе скребут. Но ты не бери в голову, все матери одинаковые – никогда не бывают довольны своими зятьями. Наверное, все дело в материнской ревности.

– Мама, не стоит так сгущать краски. Поверь, ты навсегда останешься для меня на первом месте, мое замужество ничего не изменит. И ты должна просто мне поверить – Джеймс лучший человек на земле, если бы я сомневалась в нем, то никогда не приняла бы его предложение.

– И вышла бы за Антона?

Аня удивленно взглянула на мать.

– Антона? Нет, что ты. Мы просто друзья, всегда ими были. Он замечательный человек, добрый и чуткий, лучшего друга просто не найти. Его избраннице очень повезет, не сомневаюсь в этом. Кстати, я звонила ему, Антон скоро будет здесь. И я искренне этому рада. Наверняка ему не терпится увидеть меня в подвенечном наряде, белом платье, фате. Он так рад, что я выхожу замуж!

Людмила Николаевна украдкой посмотрела на дочь, но решила, что не стоит снова спорить. Тем более какое теперь имело значение, что на самом деле испытывал Антон к Ане. Безусловно, это были не просто дружеские чувства, Людмила Николаевна давно это заметила, но заострять на этом внимание сейчас было просто неуместно. В конце концов, Антон не ребенок и сам мог бы давным-давно расставить все точки над *i*, рассказав о своих чувствах. А если он оказался слабаком и не сделал этого, то тем хуже для него и тем лучше для Анечки. Несмотря на свое недовольство и брюзжание, Людмила Николаевна давно смирилась с выбором дочери

и даже симпатизировала будущему зятю, надеясь, что он сможет обеспечить ее дочери достойную жизнь.

Поэтому Людмила Николаевна просто сказала:

– Я рада, что Антон приедет. Мы давно не виделись, а мне всегда было интересно с ним общаться. Молодец, что пригласила его.

– Неужели я наконец-то смогла тебе угодить? Пойду поздороваюсь с отцом Джеймса, а ты поищи нашу младшенькую. Я не видела Олю с утра, а еще столько дел. Она обещала обсудить последние детали декорации с флористом.

– Не волнуйся, дорогая, я всем займусь. Твоя мама легко выходит из себя, но так же легко берет себя в руки. Можешь на меня рассчитывать, я не подведу – буду образцовой матерью самой прекрасной невесты на свете.

Людмила Николаевна тепло улыбнулась дочери и пошла по тропинке к особняку, а Аня поспешила к беседке.

Ее старшая сестра Светлана прекрасно справилась со своими обязанностями и радушно встретила отца Джеймса и его новую семью. Когда Аня вошла в беседку, Света уже мило щебетала о программе на завтрашний день и усиленно жестикулировала.

– Аня, а вот и ты, – по-английски скороговоркой проговорила девушка. – Я уже успела познакомиться с мистером и миссис Скотт и их сыном Чарльзом. Они в восторге от этого поместья и решили отметить юбилей миссис Скотт непременно здесь.

– Миссис Скотт, мистер Скотт, Чарльз, – Аня пожала всем руки и обнялась с отцом Джеймса. – Рада, что вы смогли приехать. Джеймс будет счастлив видеть вас. Вы так редко общаетесь, надеюсь, вы сможете наверстать упущенное и получше узнаете друг друга. Нас ждет очень насыщенное расписание мероприятий, скучать вам точно не придется.

Предложив гостям прогулку по окрестностям, Аня попросила Свету составить им компанию, а сама пошла обратно в дом, чтобы встретить других приглашенных. Она появилась как раз в тот момент, когда Людмила Николаевна с жаром пыталась переубедить худоватого флориста в том, что желтые ирисы плохо сочетаются с фиолетовыми. Младшая сестра Оля беспомощно взывала то к одной стороне, то к другой, но молодой человек был непреклонен и стоял на своем. Ане не слишком-то хотелось втягиваться в бесконечный спор, поэтому она не стала задерживаться на веранде, а сразу направилась в просторную гостиную на первом этаже старинного особняка «Шендис Мейнор».

Эта гостиная покорила Аню с первого взгляда – еще по фотографии, – а теперь, оказавшись здесь и воочию убедившись в ее великолепии, девушка просто влюбилась в это старинное убранство и мебель викторианской эпохи. В одном из кресел сидел незнакомый молодой человек с темными, почти черными волосами и карими глазами, читавший журнал.

Девушка слегка смутилась, не ожидая встретить постороннего, но все же спросила:

– Добрый день! Я не видела вас раньше. Вы работаете в этом отеле?

– Добрый день! Нет, я отдыхающий, – просто ответил молодой мужчина, приятно улыбувшись.

– Странно.

– Что именно?

– Просто мы арендовали этот особняк на два дня для свадьбы и думали, что тут не будет посторонних.

Незнакомец отложил журнал, который читал, и подошел к Ане ближе.

– Понимаю ваше недоумение и, возможно, даже недовольство по поводу моего пребывания здесь, но это чистое недоразумение. Дело в том, что я забронировал номер в «Шендис Мейнор» еще несколько месяцев назад, получил подтверждение бронирования и даже не думал, что случится такая накладка. Когда же я приехал сюда вчера, мне сообщили, что произошел сбой в программе, который быстро устранили, но отменить мое бронирование уже не

смогли. Странно, что вас не предупредили администраторы отеля, но, думаю, они надеялись, что я не приеду.

– Да, я в самом деле не ожидала встретить здесь обычных отдыхающих, кроме наших гостей, – честно призналась Анна.

– Простите, что так получилось, – молодой человек выглядел виноватым и смущенным. – Я постараюсь совершенно вам не мешать, обещаю стать невидимкой на время ваших праздничных мероприятий. Дело в том, что у меня не совсем обычный род занятий. Я пишу новую книгу и большую часть времени буду проводить в своем номере. Сейчас я вышел, чтобы немного размяться и обдумать сюжет. Никак не получается придумать алиби для главного подозреваемого, а без этого вся композиция романа не клеится.

– Вы писатель? – оживилась Анна. – Я раньше работала в одном небольшом издательстве и помню, как много нам присылали рукописей с просьбами напечатать. К сожалению, большинству авторов приходилось отказывать.

– Я через это прошел, – улыбнулся молодой человек. – Но ведь нельзя терять надежду. Я всегда верю в лучшее, это помогло мне справиться с депрессией, взять себя в руки и продолжить писать тогда, когда я уже совершенно отчаялся. Но я заболтал вас и даже не представился. Меня зовут Марк Аполлонов, а вас?

– Анна Ковалева. Очень рада знакомству. Я так замоталась с приготовлениями, что совершенно выбилась из сил и никого не хочу видеть. Через час приедут остальные гости, и мне хочется побыть в тишине хотя бы несколько минут. Вы не составите мне компанию?

– С удовольствием, – Марк Аполлонов галантно склонил голову набок. – Если позволите, то я знаю здесь одно место, где вас точно никто не потревожит. Вот эта дверь у камина кажется бутафорской, но она настоящая и ведет в крохотную библиотеку. Пойдемте, я провожу вас.

Молодые люди приблизились к коричневой маленькой двери, замаскированной в стене, и Марк повернул ручку.

– Прошу вас.

Дверь отворилась, и Аня оказалась в маленькой комнатке, сплошь заставленной стеллажами с книгами.

– Вот это да! – вскричала девушка. – Просто кладезь для ценителей английской литературы. Мой жених будет в восторге, когда я покажу ему эту потайную библиотеку.

– Он литературовед?

– Нет, он юрист, просто он родился в Англии, учился здесь в колледже и очень увлекался Шекспиром. Джеймс знает несколько пьес наизусть и много раз декламировал мне эти великие строчки.

– Присядем сюда, – Марк указал на уютный диван канареечного цвета. Аня расположилась на мягкой подушке, а Марк присел на подлокотник. – Значит, вашего жениха зовут Джеймсом. И где же вы познакомились?

– В туристической поездке. Я путешествовала с младшей сестрой и моим близким другом, а Джеймс скучал в одиночестве. Поначалу мы общались все вместе, ну а потом, когда между нами возникла симпатия, оставшуюся часть поездки мы почти не расставались.

– Значит, это была любовь с первого взгляда? – Марк хитро прищурился.

– Да, а разве с вами никогда не происходило ничего подобного?

– Как вам сказать. Наверное, все дело в моем характере, я склонен скептически ко всему относиться, оттого мне сложно поверить, что сильные чувства могут возникнуть из ниоткуда просто по одному взгляду на человека. Чтобы испытать настоящую любовь, постичь и понять ее, нужны годы. Нужно пройти через боль и страдание, чтобы начать верить человеку и быть верным ему, зная, что он единственный и это навсегда.

– А вы романтик, хоть и не хотите этого признавать, – Аня весело рассмеялась. – Хотелось бы мне знать, о чем вы пишете.

– О, вам это вряд ли будет интересно. Ценителей настоящего детектива, такого, как у Агаты Кристи, становится все меньше, но я остаюсь верным этому жанру, невзирая на трудности и некоторое ослабевание интереса к нему. Людям подавай кровь и насилие, эпизоды, щекочущие нервы и заставляющие трепетать. Меня такое никогда не вдохновляло. Я всегда стоял на стороне логики и разума, как и всякий любитель истинного классического детектива.

– Детективы? Вот это да! – Аня всплеснула руками. – Это же то, что нам нужно!

– Простите?

– Сейчас я вам все объясню. Понимаете, мы хотели воссоздать атмосферу старой доброй Англии на нашей свадьбе, ну, там, игра в гольф, чаепитие в пять часов вечера, игра в покер. А какая Англия без уже упомянутой вами Агаты Кристи! Если честно, то я просто обожаю ее книги. Эркюль Пуаро и мисс Марпл просто бесподобны!

– А вы знаете толк в хорошем детективе, – Марк с интересом посмотрел на свою собеседницу.

– Это же классика! Она вечна. Поэтому мы и решили включить в программу мероприятий игру «Найди убийцу». Организатор нашей свадьбы придумала простенький сценарий, всем достанется небольшая роль. Уверена, будет интересно. Но вы пишете детективы, а значит, у вас уже глаз наметан и вы можете запросто разгадать любую задачку. Поэтому, если вы не против, то я бы хотела пригласить вас к нам на ужин, и вы примете участие в нашей игре. Ваше присутствие добавит остроты, и вы сможете помочь нам выпутаться, если игра застопорится и найти убийцу будет слишком сложно. У организатора есть весь необходимый реквизит: парики, накладные усы и бороды, шляпы и цилиндры – при желании можно будет разыграть целый спектакль.

– Что ж, мне нравится эта идея. Во сколько начинается ваша игра?

– После ужина в восемь часов, но вы можете прийти собственно на ужин – к семи, заодно успеете со всеми познакомиться, у нас не так много гостей.

– Договорились, – Марк встал и улыбнулся девушке. – Мне нужно вернуться к себе, мои герои уже заждались меня.

– Простите, вам так и не удалось подумать о вашем сюжете в одиночестве.

– Нет-нет, я как раз нашел то, что мне было нужно, и теперь знаю, как мне дальше вести расследование в моем романе. Отдыхайте, увидимся вечером.

Марк вышел из библиотеки, а Аня Ковалева принялась рассматривать книги на полке, посвященной Шекспиру. Часы на маленьком комоде показывали четыре часа дня.

Глава 3. За вечерним чаем

Джеймс Скотт вышел из своего номера жениха в особняке «Шендис Мейнор» и в нерешительности остановился около лестницы, ведущей вниз на первый этаж. Он все еще комкал в руках записку, которую ему подсунули под дверь час назад. Записка показалась молодому англичанину ошеломляющей и неправдоподобно четко описывающей истинное положение вещей в его семье. Никто не мог знать таких подробностей о его детстве и близких родственниках, кроме его матери и отца. Но для чего кому-то из них было писать это письмо? Чтобы отговорить его жениться? Но в этом не было смысла, никакого.

Молодой человек раздумывал еще минуту, а затем вернулся назад и постучал в комнату своей матери. Та прилетела из Москвы еще утром, но до сих пор не выходила, так как плохо переносила самолеты и даже после небольшого перелета долго приходила в себя.

Когда дверь открылась, Джеймс увидел свою мать Ванессу в вызывающем золотистом платье, крутящейся возле большого зеркала.

– Привет, дорогой. Извини, но мне нужно закончить макияж. Проходи и садись, а я пока подведу глаза и нанесу тени.

Ванесса Скотт уселась у небольшого туалетного столика и взяла в руки карандаш для глаз.

– Ты как-то странно выглядишь, сынок. Ты не заболел?

Джеймс прошелся по комнате и сел на пуф рядом с кроватью.

– Мама, я никогда не разговаривал с тобой о нашей семье, ну, о родственниках со стороны отца. Ты хорошо их знала? Что это были за люди?

Ванесса удивленно вскинула брови.

– Ты задаешь странные вопросы. И прямо перед свадьбой. Зачем тебе знать о них, не понимаю.

– Но ведь у отца были родители, дяди или тети? Ты же должна была знать кого-то из них, – не унимался молодой человек.

– Да, конечно. Но это было так давно. Тем более после развода я мало вспоминала о твоём отце. Когда я сегодня увидела его с новой женой и сыном, то чуть не вскрикнула от неожиданности и испуга. Даже не думала, что буду так взволнована перед нашей встречей. Ну и испытание же ты устроил мне, сынок, пригласив своего отца на свадьбу!

– Это была идея Ани, – вздохнул Джеймс. – Она такая добрая и чувствительная. Ей показалось, что будет неправильно не позвать отца и его семью.

– Это, конечно, ваше личное дело, – махнула рукой Ванесса, – но ты мог бы и посоветоваться со мной, спросить, хочу ли я видеть твоего отца на твоей свадьбе. Скажу тебе честно, приятного здесь мало. Да еще и его жена с сыном. Надеюсь, они будут держаться в тени и не перетягивать на себя одеяло. А что до родственников твоего отца, то его отец умер давным-давно, а вот мать, кажется, была жива. Но Ричард был поздним ребенком, так что если она сейчас и жива, то ей далеко за восемьдесят.

– Получается, у отца, кроме матери, никого не осталось?

– Да, верно. А почему ты так интересуешься этим? – Ванесса закончила наносить тени и принялась красить губы ярко-красной помадой.

– Почему вы развелись с отцом? – резко спросил Джеймс, с силой сжав руки в кулаки.

– Нет, это невыносимо! – женщина закатила глаза и, бросив помаду на столик, развернулась на кресле лицом к сыну. – Только не начинай это ныть. Помню, когда ты был школьником, то часто спрашивал меня, отчего мы больше не живем в роскошном особняке в Лондоне, а снимаем небольшую квартирку в Москве. Но потом ты сам стал неплохо зарабатывать и перестал задавать мне дурацкие вопросы. С чего вдруг тебя стало это интересовать теперь, а?

Джеймс пожал плечами.

– Не знаю. Наверное, это свадьба действует на меня подобным образом. Хочется верить в хорошее, вечное. У вас с отцом так не получилось. И вы даже не смогли остаться друзьями. Я просто хотел знать, не было ли между вами какой-то неприятной ситуации, тайны или недосказанности, которая привела к разводу, только и всего.

Ванесса неопределенно пожала плечами и снова взялась за макияж.

– Даже не представляю, что ты хочешь от меня услышать. Это все в далеком прошлом. А в настоящем – твоя невеста и ваша свадьба, вот о чем ты должен сейчас думать.

– Ясно, – Джеймс поднялся и направился к двери. – Вижу, что тебе неприятно вспоминать о жизни с отцом, поэтому прости, но мне пора одеваться к ужину. В пять будет вечерний чай, надеюсь увидеть тебя в добром здравии и хорошем настроении.

Джеймс попрощался с матерью и вышел из комнаты. Он толком ничего не узнал и еще больше запутался в своих подозрениях: а не могла ли его мать написать это анонимное письмо? Теперь, после разговора с ней, Джеймс решил, что могла. Она ненавидела его отца, хоть и тщательно это скрывала. Она знала, что Ричард придет сюда, и могла воспользоваться ситуацией в своих целях. Но ради чего? Какая ей от этого была выгода? Как же все это было низко и подло!

Джеймс спустился на первый этаж и стал искать Аню, которую не видел с обеда. Он еще не успел представить ей своего отца. Внезапно возникшая тревога не покидала молодого человека, и ему нужно было срочно с кем-то посоветоваться.

После ухода сына Ванессу Скотт посетило неприятное чувство. Ей было ужасно стыдно, но сделать ничего было нельзя. Зачем Джеймс приходил к ней? Неужели он о чем-то догадывается? Нет, она воспитала его порядочным и хорошим мальчиком, он чтит и любит свою мать и ни за что не заподозрит ее в нечестности.

Ванесса вздохнула и накинула на плечи светло-желтую шаль. Все должно пройти на ура, иначе никак. Ставка слишком высока, чтобы допустить ошибку. И она ее не допустит. Женщина широко улыбнулась своему отражению в большом зеркале и вышла из номера.

Между тем гости начинали собираться в гостиной на вечерний чай. Организатор свадьбы Наталья Акимова старалась вовсю и подготовилась к церемонии на все сто. На маленьком столике стояли три фарфоровых чайника с разными сортами чая и блюда с угощениями. Играла легкая музыка, и в воздухе царил атмосфера покоя и благополучия.

Первыми в гостиную спустились Аня с сестрами и Людмила Николаевна, затем к ним присоединился Джеймс Скотт и муж Светланы Сергей Илларионов. Ричард Скотт с миссис Скотт и Чарли были на прогулке и вошли в гостиную прямо с улицы.

Все пребывали в приподнятом настроении, делились впечатлениями от особняка «Шендис Мейнор», обсуждали первые уроки игры в гольф, предстоящее торжество и внутреннее убранство дома.

– Бабушка не спустится к нам? – спросила Аня, обращаясь к обеим сестрам. – Я переживаю за нее. Все-таки перелет в таком возрасте не слишком-то ей подходит.

– Мама в своей комнате, по-моему, она отдыхает, – неуверенно ответила Людмила Николаевна. – И ты, наверное, не знаешь, но она притащила его с собой.

– Кого?

– Своего медбрата, – выпалила Света и испуганно посмотрела на Аню. – Но ты не волнуйся, ему достался самый маленький номер по соседству с бабушкой, так что это не выйдет очень дорого. Ты же знаешь, что она чувствует себя беспомощной, если рядом с ней постоянно не находится медицинский персонал, а Рудольф очень квалифицированный специалист.

Оля закатила глаза.

– Беспомощная? Да наша бабуля прекрасно себя чувствует, и ей не нужен никакой медбрат! Рудика бабушка взяла с собой за компанию. Она в него тайно влюблена и боится, что без нее он уйдет ухаживать за другой старушкой, только и всего.

– Оля, ты неисправима, – шикнула Аня на младшую сестру. – Говорить такие вещи о старших неприлично и недостойно. Это личное дело нашей бабушки. Она вольна брать с собой кого угодно. Тем более я не сомневаюсь, что Рудольф и правда хорошая медсестра, то есть сиделка, ну вы поняли!

Все дружно рассмеялись, а тем временем в комнату вошла Ванесса Скотт в сопровождении Антона Штерна.

– Ванесса, Антон, вы как раз вовремя, присоединяйтесь. Но когда ты приехал, Антон? Я уже думала, ты перепутал отели и попал не туда, – Аня слегка потрепала молодого человека по плечу, и тот ответил ей едва заметной улыбкой. Антон выглядел уставшим и измученным, но все же изобразил на лице подобие радости.

– Я хотел немного побродить по окрестностям, а потом увлекся тренировкой мистера Скотта. Отец Джеймса прекрасно играет в гольф, у него стоит поучиться. Извини, что задержался.

– Ты как раз вовремя, – Аня потащила Антона прямо к столику и усадила в большое старинное кресло. – Твой любимый «Эрл Грей», угощайся. Ванесса, вы чудесно выглядите. Это платье очень вам идет. Оно подойдет для вашей роли в нашей детективной игре за ужином.

– Это будет чрезвычайно увлекательно, – заметил Сергей Илларионов. – Не без гордости хочу сказать, что это я подкинул Ане эту идею с убийством. Какая свадьба в Англии без запутанного преступления и ловкого сыщика, который всех выведет на чистую воду?

– Ты говорила, здесь отдыхает какой-то писатель и он поможет нам в игре, – Людмила Николаевна осторожно отпила из своей кружки. – Я очень на него надеюсь. Сдается мне, без знатока этих детективов мы будем искать преступника до самой свадьбы.

– А, кстати, вот и он, – Аня заметила Марка, входящего в гостиную, и поднялась из своего кресла. – Друзья, позвольте мне представить вам нашего гостя – писателя детективов Марка Аполлонова. Он был так любезен, что согласился принять участие в нашей игре.

– Очень приятно, – Светлана игриво склонила голову и протянула руку. – Меня зовут Светлана, я сестра Ани. А это мой муж Сергей, наша мама Людмила Николаевна и младшая сестра Оля.

– Меня зовут Антон, я Анин друг, – буркнул сидевший в стороне молодой человек, поймав на себе взгляд писателя.

– Мне тоже очень приятно, – Марк пожал всем руки. – А вы, вероятно, жених Ани?

– Э-э, да, меня зовут Джеймс, а это моя мама Ванесса Скотт.

– Марк, если вы не против, то мы хотели бы перейти на английский, так как мой жених наполовину англичанин и его отец плохо понимает по-русски. Ричард, это наш новый гость Марк, – добавила она уже по-английски.

– Марк Аполлонов, – писатель протянул руку Ричарду Скотту. – Рад знакомству.

– Мне тоже очень приятно, – ответил отец Джеймса. – Это моя жена Мадлен и наш сын Чарли. К сожалению, я совсем подзабыл русский язык, понимаю через слово, а говорю – и того хуже.

– Ничего страшного, – Марк простодушно улыбнулся, – я, конечно, лучше знаю французский, но английский – на уверенном втором месте.

– Отлично, – Аня просияла и нежно улыбнулась своему жениху. – Тогда мы постараемся общаться так, чтобы все друг друга понимали. В конце концов, Ричард, вам тоже будет полезна практика в русском, поэтому не стесняйтесь. Итак, все в сборе, прошу вас, наслаждайтесь великолепным чаем, а я пойду узнаю, когда будет готов ужин. Всем приятного вечера!

– Я провожу тебя, – вызвался Антон Штерн, и вдвоем они покинули гостиную.

– Разрешите, я поухаживаю за вами, – галантно предложил Марк Оле. – Уверен, вы любите вот тот душистый напиток. Похоже, это «Молочный улун».

– Вы угадали, – девушка смущенно улыбнулась и протянула Марку свою чашку.

Джеймс принялся разливать чай всем остальным дамам, спрашивая, кто какой чай предпочитает. Мадлен Скотт вежливо отказалась и, устроившись на кожаном диване, с интересом принялась разглядывать Марка Аполлонова, который уже вовсю начал вещать о своих приключениях, связанных с его родом занятий.

Атмосфера в гостиной была самая что ни на есть доброжелательная, одна только Людмила Николаевна хмурилась и взирала на писателя с явным подозрением. Часы пробили половину шестого, и Ванесса от неожиданности вздрогнула, выронив чашку из рук. Покатившись по ковру, она опрокинулась и встала кверху дном.

– Ничего страшного, мама, – Джеймс подскочил к матери и поднял чашку с пола. – Я налью тебе нового чаю.

– О, вот, возьмите чай Ани, она все равно не будет его пить. – Оля протянула чашку сестры, и Ванесса с благодарностью взяла ее.

– Какой сегодня хороший день, – мечтательно пробормотала Светлана, отхлебнув горячий напиток. – Вот так и должны проходить праздничные мероприятия, в теплом семейном кругу.

– Абсолютно с вами согласен, – подхватил Марк. – Хотя, как вы знаете, самые близкие люди чаще всего бывают и самыми непредсказуемыми, так что я бы посоветовал вам всем быть настороже. А вдруг кто-то из ваших гостей затаил на вас злобу и решится вас отравить? Никогда не стоит забывать о том, что опасность может исходить от каждого. Запомните, от каждого из нас!

– Какие ужасы вы говорите! – Оля даже побледнела. – Вы же пошутили, правда?

– Конечно, он шутит, – отмахнулся Сергей. – Господину Аполлонову нужно готовить нас к предстоящей игре с убийством, вот он и начал что-то вроде репетиции уже сейчас. Возможно, он выбрал не совсем подходящий пример, но стоит ли за это судить его? Ведь он простой выдумщик, как и все писатели.

– Идею с игрой придумал не я, а Анна, – немного сконфуженно проговорил Марк Аполлонов. – Я всего лишь хочу добавить немного интриги, настроить вас на нужный лад. Вы не поверите, но мало кто способен с ходу разыграть достойное представление и завладеть вниманием публики. А вам это предстоит уже через несколько часов. Вдруг вам выпадет карточка с персонажем-убийцей? Вы же должны будете войти в роль, а не просто читать текст.

– Согласен-согласен, – Сергей сделал кислую мину, – просто не пойму, неужели такие развлечения и в самом деле кому-то нравятся? Лично я лучше сыграл бы в бридж или покер.

– Если вы составите мне компанию, то я с удовольствием сыграю с вами, – предложил Ричард Скотт. – Но и от детективной головоломки не откажусь. Помнится, когда я был молод, мы часто вызывали духов с помощью специального стола. Это было жутко и весело одновременно, но зато так захватывающе! Думаю, игра в поиск преступника будет не менее увлекательной.

В гостиной появился Антон и со скучающим видом присоединился к гостям. Он машинально взял в руки пустую чашку, но так и остался стоять с ней возле столика с чайниками, даже не налив себе ничего.

– Аня не придет? – спросил его Джеймс.

– А? Что? – рассеянно ответил Антон. – Аня? Нет, она пошла переодеваться и просила передать, что к ужину все готово. Ровно в семь всех позовут в обеденный зал.

– Я поднимусь к ней, – Джеймс встал. – Марк, не слишком усердствуйте, запугивая наших гостей. А то, не ровен час, все дамы хлопнутся в обморок, включая мою невесту. Она слишком чувствительная натура.

– Она такая необыкновенная девушка, просто ангел! – проворковала Мадлен Скотт со своего отдаленного места. – Она такой хрупкий и нежный цветок, редко встретишь подобное изящество и красоту. Береги ее.

– Уж постараюсь, – буркнул Джеймс, недоверчиво глянув на жену отца. Когда молодой человек вышел из гостиной, плотно прикрыв за собой дверь, Мадлен Скотт вздохнула и покосилась на Ванессу.

– Какая пара! – Светлана мечтательно закатила глаза. – Я так рада за Анечку и Джеймса. Они просто созданы друг для друга.

– Надеюсь, они смогут удержать свое счастье и будут всегда вместе, пока смерть не разлучит их, – продекларировала Ванесса. – Жаль, что клятвы даются только из-за дани традициям. Если бы молодые люди по-настоящему верили в них, разводы были бы редкостью. Не так ли, Ричард?

Почувствовав неловкость момента, Света хотела что-то сказать, чтобы сменить тему, но в этот момент Ванесса вдруг побледнела и схватила за сердце.

– Что с вами? – Марк первым оказался около женщины. – Вам плохо?

– Да, голова закружилась и немного тошнит. Это все от перелета, последствия для меня всегда бывают долгими и неприятными. Я, пожалуй, пойду к себе, а вы продолжайте веселиться. К ужину, я думаю, смогу прийти в себя.

Когда Ванесса в сопровождении Оли вышла, Света шепнула своей матери:

– Вот оно, началось. Я так и знала, что мать Джеймса выкинет что-нибудь в таком духе. Все-таки она злобная стерва, не зря отец Джеймса с ней развелся.

Людмила Николаевна ничего не ответила, но мысленно согласилась с дочерью. Ей изначально казалось, что это плохая идея – приглашать отца Джеймса с его женой, и с каждой минутой мать Ани убеждалась в этом все больше и больше. Она мельком глянула на чопорную англичанку Мадлен и вдруг почувствовала, как ее обдал холод и страх, как будто через нее прошло привидение. Глотнув уже остывшего чая, Людмила Николаевна снова посмотрела на вторую жену Ричарда Скотта и задумалась. Не нравилась ей эта женщина, совсем не нравилась.

Глава 4. Скелеты в шкафу

Поднявшись в свою комнату, Ванесса прилегла на кровать и закрыла глаза. В голове все поплыло, а к горлу подступила тошнота, но рвотный позыв не последовал.

«Да что это со мной? – в недоумении подумала женщина. – Все-таки самолеты не для меня. Я слишком нервничаю, да и эти перепады давления. Не нужно было сегодня показываться гостям. Теперь еще решат, что я хлебнула лишнего в самолете».

Дотянувшись до своей сумки, Ванесса достала пластинку с таблетками, выдавила две штуки и проглотила, запив водой из бутылки, стоявшей на тумбе.

Эти таблетки следовало употреблять в крайних случаях, но Ванесса уже давно перестала видеть отличия крайних случаев от просто случаев. Посему использовала таблетки и как обезболивающее, и как снотворное, и как средство для поднятия настроения.

Действительно, через пару минут ей стало легче, и женщина смогла даже привстать с постели. Пройдя по комнате, она задержалась у зеркала и оглядела себя с ног до головы. Да, пожалуй, она была еще хороша собой и могла найти себе достойного мужчину. Но ей стоило поторопиться в этих поисках: годы брали свое, она не молодела. Хотя в душе Ванесса оставалась все той же милой кокеткой, которой была, когда познакомилась с Ричардом. Как он любил ее! И как был предан. И почему она его так легкомысленно отпустила? А теперь приходится смотреть на эту выдру, его новую жену, и кусать локти. Вот кто теперь устроил свою жизнь и может похвастаться крепкой семьей! Ванессе же это не удалось. Более того, ее сын не получил ничего от своего отца, кроме небольшой материальной помощи, которую тот присылал до совершеннолетия Джеймса.

А ведь мать Ричарда, кажется, была очень богата. И если она умерла, то Ричард станет весьма состоятельным человеком. Но все снова достанется Мадлен, а не ей, Ванессе! Разве это справедливо? И Джеймс, его родной сын, останется ни с чем. А ведь все могло сложиться совершенно иначе! Если бы она только могла вернуть назад свои молодые годы... Но прошлое не вернешь. Его можно лишь воскресить в памяти, удержать на мгновение, а затем придется снова погрузиться в пучину действительности, которая часто убивает своей жестокостью и правдивостью.

Ванессе вдруг показалось, что в комнате кто-то есть. Она вздрогнула и огляделась по сторонам, но никого не было. Потом она поняла, что человек прячется за дверью в коридоре, и, резко подскочив к двери, распахнула ее. Снизу раздавались голоса и смех, но коридор был пуст.

Женщина с облегчением выдохнула и хотела уже вернуться к себе, но услышала в соседнем номере бормотанье и подошла поближе. Это был мужской голос, но она его не узнала.

– Все решено, решено окончательно. Обратного пути нет, – лихорадочно шептал кто-то. – Ты тряпка, просто тряпка, если откажешься от задуманного. Хочешь остаться жалким трусом? Какая женщина полюбит тебя после этого? Нужно действовать решительно. Продержаться один вечер и не придушить этого сноба голыми руками. А потом я смогу, смогу быть рядом с ней. Я сделаю все так, что никто и не подкопается. Мой план сработает, сомнений быть не может.

Ванесса хихикнула и тихонько вернулась в свою комнату. Кто бы ни придумал эту игру с убийством, это была отличная задумка. И теперь этот неизвестный ей мужчина явно старательно репетировал свою роль. И, надо сказать, у него отлично получалось. Интересно, какая роль достанется ей? Главной злодейки? Свидетеля? А может, случайной жертвы? Если за дело возьмется этот красавчик писатель, то игра пойдет более динамично. Может, это он и готовил сейчас свою речь?

Странная слабость навалилась на Ванессу, и она снова прилегла. Веки стали свинцовыми, а голова закружилась еще сильнее, чем раньше.

«Надо вздремнуть немного, иначе я не смогу быть в форме к ужину», – подумала женщина, а через минуту ее руки уже повисли плетьюми, а дыхание стало почти незаметным. Ванесса Скотт погрузилась в глубокий-глубокий сон.

В это время Аня заканчивала свой макияж в комнате невесты, которую она специально выбрала для себя из-за необычной лиловой расцветки обоев и предметов интерьера. В таком уютном будуаре можно было прихорашиваться бесконечно долго, оттого девушка никак не могла отойти от большого зеркала, радуясь тому, как все удачно складывалось со свадьбой. Комната Джеймса располагалась напротив, а номер для новобрачных молодые люди выбрали в отдельном маленьком коттедже на территории поместья.

Выглянув в окно и увидев, как Джеймс прогуливается с Олей и Людмилой Николаевной, Аня улыбнулась. Все-таки это была восхитительная идея отпраздновать свадьбу в Англии! Ее сестры и мама никогда не были в этой удивительной стране, и теперь этих впечатлений хватит им надолго. Конечно, Аня не могла не заметить тревожности своего жениха. Он был неразговорчив, почти не улыбался и все время смотрел отсутствующим взглядом. Но девушка списывала это на волнительный момент встречи с отцом, которого Джеймс не видел много лет. Ричард Скотт производил впечатление доброго и порядочного человека, поэтому Аня нисколько не пожалела, что пригласила его. Его жена и сын также вели себя достойно и особо не навязывали свое общество, за что Аня была им втайне благодарна.

И потому было совершенно не понятно, что нашло на мать Джеймса, которая постоянно бросала на бывшего мужа и его жену косые презрительные взгляды. Аня не любила ссоры и скандалы, была готова на все, лишь бы уладить все мирным путем, потому надеялась на благоразумие Ванессы. Аня решила поговорить с ней вечером, чтобы не дать разразиться возможной бурей. Эта мысль подбодрила девушку и, когда через минуту в комнату вошел Джеймс, она бросилась ему на шею и чмокнула в щеку.

– По-моему, все идет просто замечательно! Ты самый лучший жених на свете! И будешь самым замечательным мужем.

Джеймс с нежностью посмотрел на Аню:

– Идем же, скоро ужин.

– Да, пора. Я не хочу пропустить игру в преступление. Интересно, кто станет жертвой злодея? – весело прощепетала девушка, выходя из комнаты.

Джеймс раскрыл было рот, чтобы сказать что-то, но передумал и просто кивнул Ане, хотя в глазах его промелькнули отчаяние и страх.

Когда Аня и Джеймс спустились вниз, гости уже начали перемещаться в обеденный зал. За стол пока никто не садился. В ожидании жениха и невесты все расположились в уютных креслах и на диване рядом с большим камином. Светлана рассказывала Марку Аполлонову про их с Сергеем мечту открыть свой зоомагазин, или свадебный салон, или детективное агентство, при этом от возбуждения размахивала руками и то и дело толкала мужа в бок, как бы подтверждая этим свои намерения. Сергей тихо подремывал в кресле и периодически открывал глаза, только когда Света в очередной раз пихала его локтем.

В свои сорок Сергей уже был довольно состоявшимся мужчиной с профессией экономиста, средним заработком и покладистой женой, единственными недостатками которой были чрезмерная болтливость и мечтательность. Вот и сейчас Светлана строила воздушные замки, пытаясь убедить едва знакомого ей человека в том, что они с Сергеем уже готовят бизнес-план доходного предприятия. На деле же все обстояло совершенно иначе: денег в их семейном бюджете хватало лишь на ежедневные траты, плату по ипотеке и поездку на курорт раз-два в год. Но Сергей давно привык к фокусам своей жены и понимал, что она попросту пускает пыль в глаза, не задумываясь особенно о том, что болтает.

Чтобы отвлечься от стрекотни Светланы, Сергей начал рассматривать остальных приглашенных, затем взгляд его перешел на Аню. Она была чудесна, просто великолепна в этом

небесно-голубом платье и с распущенными небрежно уложенными волосами. Нет, она слишком хороша для него. Он правильно сделал, что выбрал тогда Свету, а не Аню. Такие девушки созданы для роскоши, для романтики и вечной любви, а он с его черствым характером вряд ли мог все это дать. Но сердце все равно неприятно заныло, и Сергей отвернулся.

В этот момент в зал вошла старая женщина в сопровождении молодого человека. Это была не кто иная, как мать Людмилы Николаевны. Она нарядилась соответственно случаю в светло-серый костюм с серебристой вышивкой и выглядела гротескно и величественно, как королева мать на приеме. Инга Карповна любила светские мероприятия и всегда старалась на них присутствовать, даже невзирая на порой не слишком хорошее самочувствие. Ей было уже под девяносто – низенькая худощавая старушка с седыми волосами, убранными в высокую прическу, с сутулой, почти горбатой спиной. Но годы как будто не повлияли на характер и склад ума Инги Карповны. Она оставалась активным членом семьи в любой ситуации, всегда могла дать дельный совет и поддержать близкого человека в беде. Внучки любили ее до безумия, с дочерью же Инга Карповна вела себя сдержанно, вероятно, все еще помня историю ее замужества и самого мужа Людмилы, кандидатуру которого Инга Карповна в свое время решительно отвергла. И даже спустя много лет женщина не могла простить дочери, что та все же вышла за преподавателя музыкального училища, а не за состоятельного соседа, который давно ухаживал за молоденькой Людочкой. И даже несмотря на то, что супруг ее дочери давно умер, Инга Карповна не потеплела к дочери – их отношения оставались довольно сухими.

Сегодня Инга Карповна была здесь, чтобы разделить со своей внучкой Аней ее радость и поддержать ее выбор, который, как думала старушка, был для девушки непростым. Инга Карповна мало знала Джеймса, она видела его пару раз, и ей он показался человеком хорошим и честным, но достаточно ли этого для счастливой семейной жизни? Не сыграло ли тут роль его иностранное происхождение, перед которым многие девушки теряют рассудок и готовы следовать за заморским принцем куда угодно, надеясь, что только он сможет составить их счастье? Может, так оно и было, но Инга Карповна не могла отделаться от ощущения, что у Ани на сердце был другой человек. Кто, она не знала, но нехорошее предчувствие посещало старушку все чаще и чаще.

Проходя мимо Сергея, пожилая женщина оступилась и чуть не упала, но молодой человек, важно шагающий рядом с ней, вовремя поддержал Ингу Карповну, и она одарила его благодарной улыбкой. Это был тот самый медбрат Рудольф, о котором говорили Аня и ее сестры. Судя по его нагловатому виду и развязной манере, парень знал себе цену и надеялся извлечь максимальную выгоду из своего вольготного положения подле щедрой старушки. Его истинное отношение к пожилой даме трудно было угадать, так как он всегда был вежлив и учтив с нею, в каком бы настроении она ни пребывала. Родственники Инги Карповны все же недолюбливали Рудольфа и каждый раз пытались сбить с него спесь и указать ему его истинное место. Но подобраться к молодому человеку было довольно трудно, потому, не найдя у него слабостей и порочных черт, члены семьи Инги Карповны были вынуждены смириться с его присутствием рядом с их бабушкой даже на этой свадьбе.

– Посмотри, как выхаживает этот павлин, – Светлана снова толкнула мужа в бок, на этот раз обращая его внимание на Рудольфа. – Можно подумать, он один из приглашенных и желанный гость на торжестве. Ему позволили присутствовать, только и всего.

– Ты прекрасно знаешь, что бесполезно злиться и метать молнии в сторону этого медбрата, – спокойно ответил Сергей. – Он в любой обстановке чувствует себя как рыба в воде. Эдакая пиявка-прилипала. Он, безусловно, приспособленец, но совершенно не стыдится этого, а наоборот, выпячивает свое привилегированное положение. Не понимаю, чего ты так завелась. Не стоит обращать на него внимание. Завтра свадьба твоей сестры, радуйся, веселись.

– Но ведь он... – Света думала продолжить, но осеклась, так как Рудольф, совершенно не конфузясь, присел рядом с ней на место отошедшего писателя.

Света покраснела, затем позеленела, но сдержалась и только демонстративно отвернулась в другую сторону. Заметив ее негодование, молодой медбрат усмехнулся и обратился к сидящей поодаль младшей сестре Оле.

– Добрый вечер. Никогда еще не был на подобных свадьбах. Кажется, это и не свадьба вовсе, а обычные дружеские посиделки.

– Вы правы, – Оля приветливо улыбнулась. – Но Аня с Джеймсом как раз и хотели добиться такого эффекта: теплая домашняя атмосфера в кругу родных, только самые близкие. О, простите, я не хотела... я ничего такого не имела в виду... не думайте, что вы тут лишний, ох... снова не то...

Девушка совсем смутилась и прикусила губу, а ее собеседник задорно рассмеялся.

– Мне нравится ваша прямота. Если честно, я прекрасно понимаю, что все здесь терпеть меня не могут. Кроме Инги Карповны, разумеется. Она во мне души не чает. Но это-то и бесит вашу семью. А меня это искренне веселит.

– Вы не должны так говорить, – Олины щеки покрыл легкий румянец. – Здесь никто не думает дурно о вас. У Светы вспыльчивый характер, но она отходчивая и справедливая. Если она поймет, что вы не таите никакой угрозы, то быстро остынет и станет к вам более снисходительной.

– Вы удивительная девушка, – Рудольф прищурился. – Вы сами не верите в то, что говорите, но пытаетесь убедить в этом меня. Мы же оба знаем, что ваша сестра меня ненавидит. Но меня это совершенно не волнует, скорее, забавляет. Как и то, что вы защищаете меня и искренне мне сочувствуете. Разрешите пригласить вас на танец, когда будет повод?

– О, это так неожиданно, я не знаю... Хотя... почему бы и нет, – Оля улыбнулась и опустила глаза.

– Отлично! Вы подняли мне настроение! Буду ждать с нетерпением, когда смогу обнять вас за талию.

Их столь откровенный разговор прервала вошедшая в зал организатор свадьбы Наталья Акимова. Это была молодая женщина лет тридцати с высоким конским хвостом и длинной челкой, почти закрывающей глаза. Она громко продекламировала гостям:

– Дамы и господа! Приглашаем всех к столу. После ужина вас ожидает увлекательная игра «Найди убийцу». На стульях прикреплены таблички с именами гостей, а также конверты с правилами игры и ролью каждого участника. Прошу вас не оглашать вслух содержание карточек, иначе смысл игры будет потерян. Всем приятного вечера!

– Ну вот, сейчас и произойдет самое страшное преступление века, – зловеще прошептала Светлана на ухо стоящему рядом Антону, но тот лишь неопределенно покачал головой и сел за стол на первый попавшийся стул.

– Антон, это не твое место, – Аня слегка приобняла его за плечи. – Ты сидишь рядом с моей мамой.

– Спасибо, – промямлил молодой человек. – Так близко от тебя. На свадьбе это весьма почетное место.

– Ну конечно! Ты же мой лучший друг. Я не могу долго находиться вдалеке от тебя.

– Правда? – в глазах Антона что-то промелькнуло.

– Даже не сомневайся! – Аня чмокнула Антона в щеку и упорхнула на свое место подле Джеймса, который усаживал Ингу Карповну и сопровождающего ее Рудольфа.

Антон проводил Аню взглядом и беспомощно пролепетал:

– Я не могу причинить ей боль. Только не ей.

– О чем печалитесь, молодой человек? – проворковала Людмила Николаевна, наклоняясь к самому уху своего соседа. – Ты все слишком близко принимаешь к сердцу, мой друг. Пойми, потерянного не воротишь, но не всегда это повод для грусти. Нужно быть проще. Анечка счастлива, значит, и мы, самые дорогие ей люди, тоже должны быть счастливы.

– Вы не понимаете, – лицо молодого человека исказила гримаса отчаяния. – Аня так много значит для меня. Я не хочу ее терять.

– Понимаю, отлично понимаю. Но ты сам знаешь, что выбор сделан. Изменить ничего нельзя. Нужно смириться и жить дальше, – Людмила Николаевна крепко сжала руку Антона. – Давай лучше выпьем, мне нужно немного расслабиться. Не могу смотреть на эту Мадлен, жену Ричарда. Не нравится она мне, ой как не нравится. Слишком притворная улыбка. Голову даю на отсечение, что англичанка что-то затевает.

– А мне не нравится отец Джеймса, – Антон кивнул в сторону англичанина, который только что вошел в столовую последним и присоединился к жене и Чарли. – Зачем он приехал сюда именно сейчас, спустя столько лет? Между ним и Джеймсом нет уже ничего общего. И он как-то недобро смотрит на Аню, как будто не одобряет выбор сына...

– Ну что ты! – Людмила Николаевна замахала руками. – Я просто пошутила про Мадлен. А вообще они довольно милые люди. Не будем сгущать краски. Давай-ка лучше посмотрим наши роли для игры в преступление.

Антон Штерн с Людмилой Николаевной принялись изучать своих персонажей, а организатор Наталья между тем объявила о том, что горячее принесут через пятнадцать минут.

Гости за столом погрузились в изучение уже поданных блюд, кто-то откупорил бутылку вина, а остальные с интересом погрузились в свои роли. В обеденном зале собрались почти все. Не хватало только матери Джеймса Ванессы, которая в это время все еще недвижимо возлежала на кровати в своей комнате.

Глава 5. Игра в преступление

В семь часов пятнадцать минут, когда официанты разносили гостям тарелки с бараниной и картофелем, Рудольф Мартынюк вышел из обеденного зала и направился в сторону комнаты Инги Карповны. Женщина попросила молодого человека принести ее накидку, и парень с готовностью бросился исполнять поручение своей патронессы.

Поднявшись на второй этаж, Рудольф подошел к номеру старушки, но не стал заходить, а прошел мимо к номеру Джеймса Скотта. Убедившись, что, кроме него, никого в коридоре нет, Рудольф проделал несколько манипуляций с замком и осторожно толкнул дверь.

В комнате царил полный порядок, и Мартынюк быстро оглядел все предметы оценивающим взглядом, пытаясь понять, где лучше искать. Затем он заметил что-то в углу на комод, и в глазах молодого человека вспыхнул огонек.

Он молниеносно рванул к маленькой коробочке и одним движением откинул деревянную крышку. В изящной шкатулке лежали счета, бумаги, деловые письма, чеки. Перерыв эту кучу, Рудольф наконец нашел то, что искал. Это был зеленоватый конверт, немного помятый и надорванный с одного края.

Медбрат ловко извлек содержимое конверта и быстро пробежал глазами по белому листу бумаги. Он прочел текст письма дважды и присвистнул, почесав небритый подбородок. Информация, которую Рудольф сумел выудить, сулила ему большие барыши, и это не могло не взволновать парня. Но время действовать еще не пришло, ему следовало возвращаться в обеденный зал с накидкой старой кочерги, поэтому Рудольф поспешил обратно.

Выйдя из комнаты Джеймса, он аккуратно прикрыл дверь и быстро набрал знакомый номер на мобильном.

– Да, это я, – негромко сказал в трубку молодой человек. – Все, как мы и предполагали. Конечно, ты даже не догадываешься, насколько высоки ставки. Но теперь он у нас на крючке. Я уже спускаюсь к столу, не хочу, чтобы старуха заметила мое долгое отсутствие.

В столовой в это время началась детективная игра. Все разобрали роли и под руководством Марка Аполлонова начали произносить свои реплики.

– Это ты убийца! – сдвинув брови, вещала Светлана, обращаясь к Джеймсу. – Если кто-то может подтвердить твое липовое алиби, пусть сделает это сейчас.

Но за столом все молчали.

– Ну же, свидетель номер один, отзовитесь, – подсказал Марк. – Нам вас очень не хватает. Ричард, сейчас ведь ваша реплика?

– Нет, у меня другая роль, – на ломаном русском ответил Ричард Скотт. – Я есть второй свидетель. Молодой любовник хозяйки таверны.

Все дружно рассмеялись, даже Джеймс повеселел и улыбнулся, но тут же снова нахмурился:

– Постойте, я, кажется, знаю. Первым свидетелем была женщина, эту роль мы подбирали специально для мамы. Странно, что она до сих пор не спустилась.

– Насколько я помню, ты отводил ее в номер после чая, да, дорогой? – Аня Ковалева взволнованно вскинула брови.

– Ну да. Ей нездоровилось после самолета, и она прилегла, поэтому я не стал ее беспокоить лишним раз. Я подумал, что ей станет лучше и мама сама спустится. Кто-нибудь видел ее перед ужином в гостиной или здесь?

– Нет, – тревожно произнесла Аня. – Мы все видели, как Ванессе стало плохо во время чайной церемонии в гостиной, поэтому я решила, что она будет отдыхать у себя весь вечер. Боже, как неудобно получилось. Мы совершенно забыли о ней! Может, ей что-то нужно было? Таблетку от головы или чай?

– Я видела Ванессу около шести, она шла по коридору в сторону лестницы, а затем резко развернулась и пошла обратно в свой номер, – встала Оля. – Мне тогда показалось, что она просто что-то забыла и решила возвратиться в комнату.

– А как она выглядела? – нахмутив лоб, спросил Джеймс.

– Обычно, – Оля задумалась. – Я бы не сказала, что ее что-то беспокоило. Разве что ее щеки были чересчур румяные. Но, возможно, она переборщила с макияжем. Думаю, стоит сходить и поговорить с ней.

– Да, конечно! – Аня вскочила со своего места. – Джеймс, пойдем с тобой, а гости пусть продолжают игру. Марк, вы можете озвучить пока роль Ванессы и прочитать наши реплики. Мы надеемся на вас.

Молодые люди вышли из комнаты, и в обеденном зале повисла гнетущая тишина.

– Мы не продолжим играть? – тихо спросил Чарли у своей матери.

– Ванесса плохо себя чувствует, Джеймс пошел посмотреть, не нужна ли ей помощь, – шепотом ответила ему Мадлен. – Что-то мне подсказывает, что она допрыгалась. Спиртное и таблетки вконец сгубят эту порочную женщину.

Чарли изумленно посмотрел на мать, но отвечать ничего не стал.

– Друзья, – Марк Аполлонов закончил читать слова свидетеля номер один и сделал небольшую паузу. – Думаю, все согласятся, что разыгрывать представление без главных актеров просто бессмысленно. Предлагаю прерваться и немного потанцевать. Ну а когда Анна и Джеймс вернутся, мы продолжим.

– Отличное предложение, – подхватил Сергей, дожидаясь баранины. – Эти придуманные детективные истории нагоняют скуку. В жизни все не так слаженно и гладко, как во всех этих романах и фильмах. Уверен, что настоящего убийцу вы, Марк, никогда не смогли бы найти, если бы, к примеру, здесь, в «Шендис Мейнор», обнаружили труп.

– Все зависит от того, чей труп был бы найден, – Марк поднял указательный палец вверх. – Если бы ваш, то я бы сразу указал на вашу жену. Вы настолько не подходите друг другу, что я удивляюсь, как это она так долго терпит ваш скучный, скупой на эмоции характер.

Светлана раскрыла рот, чтобы возразить, но Людмила Николаевна прервала ее громким залихватским смехом:

– Бесподобно, Марк! Просто бесподобно! А что вы скажете о моем убийце? Если бы убили меня, то на кого бы вы подумали?

– Тут есть несколько вариантов, – Марк посмотрел сначала на Сергея, затем на Рудольфа, но остановился на Ричарде. – Безусловно, он!

– Я есть убийца? – Ричард недоверчиво посмотрел на Марка. – Но зачем же я убить эту милую леди, как это у вас по-русски, тещу своего сына? Какой мотив я имел? Нужны доказательства!

– Причин могло быть много, дорогой мистер Скотт, – Марк хитро прищурился. – Вы могли быть против свадьбы Джеймса и Анны, а Людмила Николаевна, наоборот, настаивала. Или она что-то узнала о вас от Ани, ну, допустим, какую-то компрометирующую информацию.

– О, я понимаю, – Ричард заулыбался. – Вы есть шутите. Это хорошо. Я люблю шутки.

Все немного расслабились и даже принялись за вино и еду, а Марк Аполлонов попросил персонал включить музыку.

Заиграла лирическая композиция. Рудольф тут же подскочил к Оле, приглашая ее на танец. Смущаясь и краснея, девушка приняла приглашение, и парочка медленно закачалась в такт мелодии.

– Папа, о чем говорил этот молодой человек? – Чарли недоуменно смотрел на отца. – Он сказал, ты что-то скрываешь? А потом еще что-то про убийство?

– Да нет, все нормально. Мистер Аполлонов просто неуклюже пытался заполнить паузу, когда ушли Анна и Джеймс, небольшое продолжение игры, только и всего. Иди потанцуй с сестрой Ани Светланой, она давно скучает возле своего мужа.

Чарли нехотя встал и направился к Свете, а Ричард Скотт повернулся к жене.

– Я говорил тебе, что это плохая затея. Все ты со своими идеями. Зачем мы приехали сюда!

– Не надо истерик, – шикнула Мадлен. – Ты имеешь право быть здесь, как и все они. Мне порядком надоел этот выскочка писатель, но мы не можем сейчас раскрыть карты и уехать. Нужно подождать. Успокойся и наслаждайся виски и закусками. Надо сказать, еда здесь отменная.

Когда через несколько минут Джеймс появился в зале, никто даже не заметил его, настолько тихо он вошел. Его лицо было бледным с зеленоватым оттенком, как будто мужчину вот-вот стошнит.

– Господа, – выдавил он, – прошу меня простить, что прерываю веселье, но мы должны закончить на сегодня.

– Боже, что случилось? – вскричала Людмила Николаевна. – Что с Ванессой?

– Она... ей очень плохо, кажется, она отравилась и сейчас в коме, или что-то вроде того, – сумбурно ответил Джеймс и лихорадочно сглотнул. – Мы вызвали врача, он должен скоро приехать.

– Джеймс, какой ужас, – Света взяла молодого человека за руку и сочувственно посмотрела на него. – Но что произошло? Как, чем она отравилась? Мы не ели ничего до ужина, только чай пили. Но его пили все, и никто больше не заболел.

– Я не знаю. Местный доктор, который обычно консультирует отдыхающих, не специалист и не смог точно поставить диагноз, но он считает, что симптомы похожи на отравление белладонной. Растение чрезвычайно ядовито, содержит атропин. Доктор как-то уже сталкивался с похожим недомоганием, часто дети по незнанию поедают ягоды этого растения, а потом попадают в больницу.

– Белладонной? Вы сказали, белладонной? – вскричал Антон Штерн, и все воззрились на него.

– Этого не может быть, – продолжал бормотать молодой человек. – Но откуда могла здесь взяться белладонна? Это же опаснейшее растение, оно все ядовито, от листьев до ягод! Где твоя мама могла достать ее, Джеймс?

Джеймс Скотт пожал плечами и покачал головой.

– Не знаю, это совершенная загадка для меня. Хотя доктор что-то упомянул про небольшой старый аптекарский огород, расположенный где-то в поместье. Там растут разные лекарственные травы, которые раньше использовали для лечения местные жители. Но я сомневаюсь, что ядовитое растение, про которое сказал доктор, произрастает там. Это слишком опасно, и его давно должны были ликвидировать. Да и мама не стала бы его трогать, а тем более есть ягоды. Простите, но я должен быть рядом с матерью. Сейчас там Аня, но она постоянно плачет и не может поверить, что все так случилось именно накануне нашей свадьбы.

– Иди к Ванессе, – скомандовала Светлана, – а я позабочусь об Анечке. Думаю, всем понятно, что увеселительные мероприятия нужно отложить. Предлагаю всем прогуляться по парку и пораньше лечь спать.

Все разбрелись по комнатам, в зале остались лишь Марк Аполлонов и Антон, который, казалось, пребывал в трансе.

– Простите, Антон, но я не мог не заметить вашего волнения при упоминании о белладонне. Растение широко распространено в нашей полосе, растет в обычных лесах, любой человек может отравиться по незнанию. Но вы как будто испугались, услышав про белладонну.

– Я немного разбираюсь в ботанике, – пробормотал Антон, – и знаю, что белладонна, или красавка обыкновенная, в самом деле очень опасное растение. В ней содержатся алкалоиды, блокирующие М-холинорецепторы – рецепторы центральной и периферической нервной системы, – что может привести к печальным последствиям, даже к летальному исходу. Я просто никак не мог ожидать, что такое случится с матерью Джеймса.

– Да, неприятная ситуация, – Марк Аполлонов медленно прошелся по комнате. – И самое интересное, что нигде в описании отеля не сказано про этот сад с опасными растениями. Если он действительно существует, то его нужно либо уничтожить, либо тщательно охранять. Ведь кто угодно может стать жертвой по случайной роковой оплошности, съев всего несколько ягод.

– На самом деле ягод красавки нужно гораздо больше, а точнее, больше пятнадцати, чтобы появились серьезные последствия. Сомневаюсь, что Ванесса Скотт могла съесть так много, – руки Антона дрожали, а голос с каждым словом терял уверенность. В волнении он вытер пот со лба и попытался встать, но пошатнулся и сел обратно на диван.

– Что с вами? Вы все же чем-то сильно огорчены. Может, вы случайно заметили, как Ванесса гуляла где-то в зарослях и нашла ту самую белладонну? Или кого-то другого, срывающего ягоды растения?

– Нет-нет, – Антон вскочил на ноги и испуганно попятился. – Я ничего не знаю, я просто слышал про этот яд и представляю, что могло бы случиться при самом плохом раскладе. Я испугался, так как Ванесса Скотт может умереть, а это совершенно не то, чего бы я хотел. Простите, но я пойду к себе.

Антон быстро удалился, а Марк Аполлонов снова уселся за стол на пустующее место Ванессы Скотт. Писатель принялся чертить кончиком вилки какой-то рисунок на скатерти. В его голове роились мысли, которые ему хотелось бы отогнать от себя, но он никак не мог. Слишком уж подозрительным казалось отравление матери жениха. И с этим нужно было разобратся как можно скорее, пока не случилось чего-нибудь более страшного и неотвратимого.

Глава 6. А был ли яд?

Через полчаса Ричард и Мадлен Скотт не спеша прогуливались вокруг особняка по узкой дорожке, разделяющей газон на симметричные участки. Мужчина был задумчив и нервно теребил пуговицы на лацкане пиджака.

– Что ты думаешь об этом? – спросила Мадлен, внимательно посмотрев на мужа.

– Ты имеешь в виду отравление Ванессы?

– Ну да. По-моему, это очень странно.

– Что именно?

– Почему это случилось с твоей бывшей женой?

Ричард усмехнулся и пристально поглядел на Мадлен.

– Ты никогда не любила Ванессу, а сейчас переживаешь за нее. С ней все будет хорошо, уверен, это обычное пищевое отравление. Местный врач – олух, раз предположил отравление ядом.

– Я думала, ты умнее, Ричард, – женщина покачала головой и резко остановилась. – Подумай, а что будет, если Ванесса вдруг умрет?

– Что ты! Она не умрет! – Ричард схватил жену за руку. – Как ты можешь говорить такие вещи!

– Ты слюняй! Вечно боишься слов и слишком суеверен, – Мадлен отдернула руку и зябко поежилась. – А мне по-настоящему очень страшно, Ричард. Я помню, как ты не хотел ехать на эту свадьбу, а я уговорила тебя. Теперь и мне кажется, что приезжать не стоило. Мы лишние здесь, неужели ты не видишь? Почему отравилась именно Ванесса? Вдруг это подстроено, чтобы обвинить тебя?

– Какие глупости ты говоришь! Я просто не верю своим ушам. Кому могло прийти такое в голову? Я никого не знаю из этих людей, для чего им могла понадобиться подобная инсценировка?

– Вот именно! А они знают нас, Джеймс мог наговорить о тебе небылиц, они могут думать, что ты богат, и завидовать, – Мадлен закусила губу. – Мне совсем не нравится мать Ани. Она так смотрит на меня, как будто пытается влезть мне в голову. Она, как паук в центре своей паутины, ждет, пока кто-то не попадет на приманку.

– Нет, ты сама себя не слышишь. Все, что ты говоришь, – полный бред. Не понимаю, что на тебя нашло. Пойдем лучше в дом, узнаем, что с Ванессой. Может, тогда ты успокоишься. Я видел, как приезжала неотложка, значит, Ванессой уже занимаются медики и скоро ей станет лучше.

– Поверь, я тоже хочу, чтобы твоя бывшая жена поправилась. Я никогда не желала ей зла. Да, я недолюбливала ее, ревновала тебя к ней, но это все в прошлом. Теперь мне важно только одно, чтобы твой старший сын был счастлив. Он заслуживает самого лучшего, ведь правда?

– Конечно, дорогая. Ты совершенно права. Я подумаю о твоих словах, но ты зря волнуешься. Родственники Ани – самые обычные люди. Нам непривычно их общество, но ведь это ненадолго. Послезавтра все разъедутся, и мы больше с ними никогда не увидимся.

Из особняка вышел Сергей и, заметив англичан, помахал им рукой.

– Ну как Ванесса? – осведомился Ричард, подойдя ближе к мужу Светланы. – Мы не могли лечь спать, не удостоверившись, что все хорошо. Это же было обычное пищевое отравление?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.